

— Матушке нужно быть осторожнее с повседневной едой.

Вспомнив то, что он узнал в прошлой жизни, Бо Сюаньчжао почувствовал озноб. Кто-то подмешивал яд в пищу императрицы, и это он выяснил лишь спустя тридцать лет, когда начал разбираться с семьёй Чжао.

— Лю Сюй, с этого момента всё, что приходит извне, тайно уничтожай. Пищу для матушки готовь только в маленькой кухне.

Обычно еда для императора, императрицы и наложниц проверялась Лю Сюй с помощью серебряной иглы.

Перед смертью императрицы Лю Сюй была брошена в тюрьму по обвинению в оскорблении супруги Синь. Тот человек признался, что отравление было делом рук вдовствующей императрицы Чжао.

Лю Сюй, которая с лёгкой улыбкой наблюдала за беседой императрицы и Бо Сюаньчжао, нахмурилась, услышав его слова. Что имел в виду Его Высочество Наследный принц?

— Служанка повинуетя.

Она была служанкой, вышедшей из семьи Цзун, и если бы не они, её, возможно, продали бы в бордель.

Императрица, прожившая долгие годы во дворце, прекрасно понимала все тонкости.

— Сынок, ты заботишься обо мне.

Её сын вырос. Он больше не был тем холодным ребёнком, который цеплялся за её рукав.

— Недавно я была в храме Линван, чтобы возжечь благовония, и настоятель говорил о твоей судьбе. Он сказал, что твой брак был предопределён в прошлой жизни, и не стоит сопротивляться.

Однако супруга Синь зашла слишком далеко, вмешиваясь в дела её сына.

— Руки этой Синь слишком длинны.

Она всегда была терпима к наложницам, но не могла позволить кому-либо переступить границы. Супруга Синь, только что прибывшая во дворец, уже начала строить козни.

— Пока я здесь, никто не вмешается в твою свадьбу.

Перед тем как уйти, Бо Сюаньчжао оставил рядом с императрицей Де Ин — единственную женщину среди своих восьми тёмных стражей.

Де Ин была мастером в обнаружении ядов и медицине, хотя обычно её навыки использовались для причинения вреда, а не исцеления. Лишняя предосторожность никогда не помешает.

На обратном пути в резиденцию он проезжал мимо башни Слушания Дождя. Взглянув вверх, он заметил открытое окно на втором этаже. За полупрозрачной занавеской виднелась фигура человека, который, размахивая веером, явно наблюдал за ним.

Бо Сюаньчжао усмехнулся и спешил.

— Юань Со, возвращайся в резиденцию.

Передав поводья слуге у входа, он уверенно вошёл внутрь.

— Господин, Его Высочество Наследный принц прибыл.

Доложил пожилой, но крепкий и громкоголосый хозяин заведения, явно обладающий немалыми навыками.

Из-за двери доносились приглушённые разговоры, и хозяин, дядюшка Фу, отступил в сторону.

— Ваше Высочество, прошу.

Войдя, Бо Сюаньчжао увидел просторную комнату, где находились двое. Один, одетый в чёрное, наливал вино в бокал — это был его холодный и суровый дядя Цзун Пин.

А тот, кого он видел внизу, размахивающий веером, оказался его младшим дядей Цзун Анем, с которым он встречался лишь несколько раз в прошлой жизни. Один был жёстким и неприступным, а другой — изысканным и учтивым.

— Дядя Пин, дядя Ань.

Он легко поклонился и сел на место напротив окна.

Цзун Пин поставил перед Бо Сюаньчжао бокал и, не говоря ни слова, наполнил его вином. Цзун Ань с громким щелчком сложил веер.

— Этот Сяо Чжао стал куда более суровым, чем в детстве.

Он внимательно осмотрел племянника и вздохнул.

— Когда я впервые увидел тебя, ты был маленьким и розовощёким. А теперь всё больше походишь на старшего брата.

— Хм, а что во мне плохого? — Цзун Пин бросил на брата косой взгляд и залпом выпил вино.

— Ладно, ладно, всем известна твоя репутация неподкупного министра юстиции.

Слова Цзун Аня заставили Цзун Пина нахмуриться, и он, схватив палочки, сунул кусок куриной грудки в рот брату.

— Ешь и не болтай.

Бо Сюаньчжао с улыбкой наблюдал за этой сценой. К полудню он проголодался, так как утром перекусил лишь в горной усадьбе Чансянь.

Взяв палочки, он попробовал аппетитно выглядящую рыбу с ароматом мяса. Вкус оказался превосходным, и он подумал, что завтра привезёт в усадьбу Чансянь сладости из башни Слушания Дождя для Жу Ляньюя.

— Дядя Ань, в какое время открывается твой ресторан?

Бо Сюаньчжао смотрел, как Цзун Ань с трудом пережёвывает куриную грудку, и едва сдержал смех.

После того как Цзун Пин бросил на него ледяной взгляд, он смущённо отхлебнул вина.

Цзун Ань, наконец проглотив курицу и запив её супом, ответил на вопрос племянника.

— Открываемся в час Мао. Сяо Чжао, если хочешь что-то попробовать, я могу отправить это в твою резиденцию.

— Тогда, дядя Ань, не мог бы ты завтра утром отправить немного сладостей и лёгких закусок?

Он рассчитал, что, двигаясь на лошади, успеет вовремя, а Жу Ляньюй любил лёгкую пищу.

Он добавил:

— Пожалуйста, попроси завернуть еду покрепче, чтобы не остыла.

Цзун Ань, глядя на племянника с таким выражением лица, понял, что у того, вероятно, есть кто-то в сердце. Как же люди отличаются друг от друга! Его брат, с каменным лицом, влюбился в бухгалтера его ресторана...

Кашлянув, он вспомнил, что бухгалтер была женщиной. Но вместо того чтобы дарить ей подарки, он просто приходил сюда каждый день, чтобы выпить в одиночестве.

Люди странные.

Цзун Ань вздохнул и позвал хозяина, чтобы тот организовал доставку еды для Бо Сюаньчжао на следующее утро. Нельзя было испортить планы племянника.

В эту ночь полумесяц светил особенно ярко. Иньцзы на быстром коне подъехал к воротам резиденции Наследного принца и начал стучать.

Слуга у ворот быстро остановил его.

— Эй, парень, ты думаешь, можно просто так стучать в ворота резиденции Наследного принца?

Он уже положил руку на рукоять меча, готовый вытащить его, если Иньцзы попытается стучать снова.

Иньцзы, нервничая и теряя терпение, сказал:

— Пожалуйста, доложите, что из горной усадьбы Чансянь просят аудиенции.

Но слуга лишь лениво потянулся, не придавая его словам значения.

— У моего господина срочное дело. Пожалуйста, доложите, что Государственный наставник Жу Ляньюй просит встречи с Его Высочеством.

Хотя имя Государственного наставника было известно всем в Чанли, мало кто видел его лично. Поэтому, когда перед ним появился человек, утверждающий, что он слуга Государственного наставника, это вызвало сомнения.

— Какие у тебя доказательства?

Слуга внимательно осмотрел Иньцзы. Он был одет в простую серо-голубую одежду слуги, но ткань была высшего качества.

— Ах, да.

Иньцзы хлопнул себя по лбу. Как он мог забыть такую важную вещь?

— Вот нефритовая табличка Государственного наставника, дарованная основателем Чанли.

Он достал из груди табличку из чистого нефрита, которая в лунном свете переливалась, как вода.

— Простите за невежество.

Слуга, поняв, что перед ним действительно слуга Государственного наставника, опустился на колени.

Иньцзы убрал табличку и поднял слугу.

— Быстрее доложите Его Высочеству, не теряйте времени.

Как только слуга собрался открыть ворота, боковая дверь резиденции открылась, и появился Юань Со, одетый в халат и шлёпанцы.

Юань Со выпил слишком много супа за ужином и, проснувшись ночью, не мог уснуть.

Прогуливаясь, он услышал голос за воротами, похожий на голос слуги Жу Ляньюя. Открыв дверь, он увидел Иньцзы.

— Что случилось? Зачем ты пришёл ночью?

— Юань Со, скорее сообщи Его Высочеству, что у старшего господина срочное дело.

Иньцзы, увидев знакомое лицо, схватил Юань Со и повёл его внутрь.

Обычно Юань Со ни за что не осмелился бы беспокоить Бо Сюаньчжао ночью, но после того, что он видел днём, он понял, что, если не сообщит вовремя, может поплатиться жизнью.

Любой мог заметить, что Его Высочество действительно души не чаял в Жу Ляньюе.

Бо Сюаньчжао услышал чей-то голос ночью.

— Его Высочество, Его Высочество.

Это был голос Юань Со. Почему он так глупо называет его «Его Высочество»? Он становился всё более рассеянным.

Взглянув в окно, он увидел, что луна всё ещё на небе. Ещё не время для утренней аудиенции.

<http://bllate.org/book/16724/1537642>